

ХРОНИКА

ИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА
СЛАВИСТОВ В КИЕВЕ (1983 г.)

С 6 по 14 сентября 1983 г. в Киеве проходил очередной IX Международный съезд славистов¹. В нем приняло участие более двух тысяч делегатов из 26 стран – специалистов по славянскому языкознанию, литературе, фольклору, этнографии, истории и археологии. На секционных заседаниях съезда выступило 614 докладчиков, в обсуждении докладов участвовало 1200 человек. Доклады, представленные на съезд, публиковались заранее, а выступления в дискуссиях будут изданы в ближайшие годы.

Материалы съезда довольно полно отражают состояние славистических исследований в настоящее время². Наука – это диалог, а научный диалог – это всегда спор, дискуссия. Со всей очевидностью диалого-дискуссионный характер научного творчества проявляется при встречах специалистов и непосредственном обмене мнениями между ними. Поэтому не приходится удивляться, что на съезде в Киеве дискуссии возникали буквально по всем проблемам, обсуждаемым на секциях, и по большинству вопросов, затронутых в докладах. Со стороны могло показаться, что современная славистика переживает глубокий кризис идей и что в ней почти нет общепринятых положений. Но нельзя забывать, что любая дискуссия предполагает наличие общей платформы у спорящих, иначе они просто не поймут друг друга. Имея это в виду, можно сказать, что на съезде царило глубокое взаимопонимание.

Изложить все вопросы, которые обсуждались на съезде, невозможно, поэтому мы кратко остановимся на содержании дискуссии по двум важнейшим проблемам славистики, привлекая внимание многих делегатов съезда.

Обсуждение вопросов происхождения праславянского языка и славян, рассматривавшихся на секции „Праславянский язык в кругу других языков“, было начато докладом О. Н. Трубачева (СССР) на пленарном заседании секции „Языкознание и этногенез славян“³. В нем был четко сформулирован целый ряд общих методологических и методических проблем изучения этногенетических процессов методами языкознания и критически оценены

¹ I съезд – 1929 г. (Прага), II – 1934 г. (Варшава), III – 1939 г. (Белград), IV – 1958 г. (Москва), V – 1963 г. (София), VI – 1968 г. (Прага), VII – 1973 г. (Варшава), VIII – 1978 г. (Загреб и Белград).

² См.: Резюме докладов и письменных сообщений: IX Междунар. съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г. – М.: Наука, 1983. (Далее – Резюме докладов...)

³ Трубачев О. Н. Языкознание и этногенез славян. Древние славяне по данным этимологии и ономастики. – В кн.: Славянское языкознание: IX Междунар. съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г.: Доклады советской делегации. М., 1983, с. 231–270. (Далее вся книга – Славянское языкознание.)

все основные теории славянского лингво-, этно- и топонимеза. Со всей остротой О. Н. Трубачев вновь выдвинул вопросы о том, каковы же были древнейшие балто-славянские отношения? в какие эпохи и на каких территориях имели место славяно-иранские и славяно-кельтские этнические и языковые контакты? и др., а также предложил наиболее реалистические, по мнению докладчика, решения этих вопросов.

В докладе В. В. Мартынова (СССР) „Становление праславянского языка по данным славяно-иноязычных контактов” было показано, что в составе праславянской лексики четко выделяются три слоя заимствований (названных им „ингредиентами праславянского словаря”): „милро-венетский” (наиболее древний), иранский и германский (наиболее поздний)⁴. Ю. В. Откупщиков (СССР) в выступлении отметил оригинальный характер идей В. В. Мартынова, однако высказал сомнения в достоверности ряда этимологий и указал на некоторую проблематичность исходных теоретических положений доклада.

В статье „Балтийский и славянский”, опубликованной в сборнике, посвященном IX съезду⁵, Ю. В. Откупщиков защищает и дополнительно обосновывает идею об особой близости праславянского к языкам балтийского круга; в пользу этой идеи, по мнению автора, убедительно свидетельствуют факты из области балто-славянского словообразования.

Методологическим проблемам исследования древнейших балто-славянских отношений был посвящен доклад Д. Брозовича (Югославия) „О месте праславянского языка в индоевропейском языковом мире”⁶. В докладе подчеркивается необходимость учета фактов типологии этногенетических процессов при реконструкции различных этапов формирования праславянского языка. Выступавший в прениях акад. П. Ивич (Югославия) высоко оценил теоретическую значимость доклада, но указал, что построения Д. Брозовича нуждаются в конкретизации.

В докладе В. Т. Коломиец (СССР) „Значение данных сравнительно-исторической фонетики для исследования славянского этногенеза”⁷ были рассмотрены древнейшие праславо-иноязычные фонетические изоглоссы. По нашему мнению, докладчица недостаточно подчеркнула инновационный характер праславянской фонетики по сравнению с балтийской – важный факт, проливающий свет на механизмы славянского лингвогенеза.

Известный этимолог Ф. Славский (ПНР) в докладе „Инновации и архаизмы

---

⁴Мартынов В. В. Становление праславянского языка по данным славяно-иноязычных контактов. – В кн.: IX Международный съезд славистов: Доклады. Минск, 1983.

⁵Откупщиков Ю. В. Сравнительно-типологическое исследование славянских языков и литератур. К IX Междунар. съезду славистов. – Л., 1983, с. 53–56.

⁶Брозовић Д. О мјесту праславјенског језика у индоевропском језићном свијету. Referat za IX међународни конгрес слависта, Киев, 6–13 јуна 1983. – Radovi, razd. filol. znanosti, 1981/1982, 12.

⁷Коломиец В. Т. Значение данных сравнительно-исторической фонетики для исследования славянского этногенеза. – В кн.: Слов'янське мовознавство. IX Міжнар. з'їзд славистів: Доповіді. Київ, 1983, с. 70–86. (Далее вся книга – Слов'янське мовознавство.)

в праславянском словообразовании (в сравнении с другими индоевропейскими языками)⁸ и в многочисленных выступлениях отстаивал идею балто-славянского единства, справедливость которой подвергается сомнению многими специалистами. В. В. Мартынов, касаясь этой идеи, настоятельно подчеркивал, что основные возражения против нее снимаются, если под термином „балто-славянское единство” понимать некоторый диалектный континуум, значительно расчлененный с древнейших времен. Думается, что это очень реалистичский подход, действительно объясняющий трудности реконструкции балто-славянских праформ при всей очевидной близости праславянского к балтийским языкам.

Сама возможность решения проблемы древнейших балто-славянских отношений была подвергнута сомнению В. Маньчаком⁹ (ПНР). По мнению докладчика, лингвистическая неопределенность таких понятий, как „язык” и „диалект”; в принципе не позволяет реконструировать этапы славянского этногенеза по данному языку.

С большим интересом специалистами был заслушан доклад А. Ванагаса (СССР) „Проблема балто-славянских языковых отношений в свете балтийских гидронимических лексем”¹⁰. Докладчик показал, что гидронимия, трактуемая автором как праславянская, значительно отличается по набору слов и формантов от балтийской. Эти наблюдения заслуживают пристального внимания, хотя, по нашему мнению, территорию прародинны этноса вряд ли можно определить по данным гидронимии.

В докладе Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова (СССР) „Лингвистические вопросы славянского этногенеза (в связи с реконструкцией праславянских текстов)”¹¹ были подведены общие итоги исследований авторов за последние 25 лет в области изучения праславянской мифологии. Доклад вызвал большой интерес у славистов всех специальностей.

В. Борысь (ПНР), анализируя проблему „Праславянская лексика и балтийская лексика”¹², убедительно показал необходимость разграничения типов лексических изоглосс (общие архаизмы, общие формальные и семантические инновации и т. д.).

Известный славист и балтист Р. Эккерт (ГДР) представил результаты реконструкции некоторых балто-славянских фразеологизмов из области ремесленной терминологии¹³. Ж. Ж. Варбот (СССР), признавая обоснованность предлагаемых выводов, отметила, что докладчик не всегда четко разграничивает собственно фра-

---

⁸Š t a w s k i F. Neuerungen und Archaismen der urslavischen Wortbildung. — В кн.: Резюме докладов..., с. 29.

⁹M a ŋ c z a k W. Le problème de l'unité balto-slave. — В кн.: Резюме докладов..., с. 21.

¹⁰В а н а г а с А. П. Проблема древнейших балто-славянских языковых отношений в свете балтийских гидронимических лексем: IX Междунар. съезд славистов. — Вильнюс, 1983.

¹¹И в а н о в Вяч. Вс., Т о п о р о в В. Н. Лингвистические вопросы славянского этногенеза (в связи с реконструкцией праславянских текстов). — Славянское языкознание, с. 152—169.

¹²В о г у ś W. Leksyka prasłowiańska a leksyka bałtycka. — Z polskich studiów slawistycznych, ser. 6, 1983, s. 63—69.

¹³Э к к е р т Р. Балто-славянская фразеология. — В кн.: Резюме докладов..., с. 13—14.

зеологизмы и просто словосочетания, что не может не отражаться на качестве реконструкций.

Важное значение для исследования славянского этногенеза имеют работы археологов. В докладе В. В. Седова (СССР) „Славяне и кельты (по данным археологии)“¹⁴ была дана широкая панорама кельто-славянских культурных связей после II в. до н. э. и показано, что кельты оказали значительное влияние на славян в области получения железа из руды и кузнечного дела, в области похоронной обрядности и регионально приняли участие в славянском этногенезе.

Круглый стол по проблеме „Этногенез славян“ (председатели: В. Хейсель (ПНР) и О. Н. Трубачев) привлек внимание сотен участников съезда. В дискуссии за круглым столом выступило более 20 специалистов, в том числе В. Мажолис (СССР) (защитивший идею о том, что праславянский язык восходит к периферийному балтийскому диалекту), Г. А. Хабургаев (СССР) (указавший на необходимость хронологического уточнения самого понятия „праславянский язык“), В. В. Седов (по мнению которого локализация праславян в реальном пространстве невозможна без учета данных археологии), В. В. Мартынов, Ю. В. Откупщиков, А. Ванас и др.

Доклады съезда, дискуссии, а также обсуждение вопросов происхождения праславян и праславянского языка за круглым столом займут видное место в в истории славистики – таково мнение О. Н. Трубачева, подытожившего результаты выступлений по рассмотренной нами проблеме.

Рассмотрение начальных периодов возникновения и развития русского литературного языка занимало важное место в работе секции „Языковая ситуация в Киевской Руси и взаимоотношение древнерусского письменного языка с другими языками“.

Истоки русского литературного языка, как обоснованно считает Б. А. Успенский (СССР)¹⁵, самым непосредственным образом связаны с языковой ситуацией Древней Руси. Это, собственно, то, что существенным образом отличает историю русского литературного языка от истории других литературных славянских языков. Основной, ключевой проблемой при изучении языковой ситуации Древней Руси является отношение между церковнославянским и древнерусским языком. В процессе исторического развития эти понятия меняли свое содержание, но „тем не менее, самая дихотомия, сама оппозиция церковнославянского и русского оставалась и на каждом этапе отчетливо осознавалась коллективными языковым сознанием“¹⁶. По мнению Б. А. Успенского, это явление можно сравнить „с процессами фонологического развития, когда качество звуков меняется при сохранении структурных отношений между фонемами, т. е. конкретное содержание противопоставляемых понятий меняется в ходе исторического развития, но система противопоставлений остается прежней“¹⁷. В своем докладе он определяет языковую

---

¹⁴Седов В. В. Славяне и кельты (по данным археологии). – В кн.: История, культура, этнография и фольклор славянских народов: IX Междунар. съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г.: Доклады советской делегации. – М., 1983, с. 97–107.

¹⁵Успенский Б. А. Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка. – В кн.: Доклады XI Международному съезду славистов. М., 1983. (Далее – Успенский Б. А. Языковая ситуация...)

¹⁶Там же, с. 3.

¹⁷Там же.

ситуацию в Древней Руси как ситуацию церковнославянско-русской диглоссии¹⁸.

По мнению докладчика, диглоссия является собою такой способ существования двух языковых систем в рамках одного языкового коллектива, когда функции этих двух систем находятся в дополнительном распределении, соответствуя функциям одного языка в обычной (недиглоссийной) ситуации. Теоретически важной и вполне обоснованной является мысль Б. А. Успенского о роли „языкового коллектива“ в ситуации диглоссии и о том, что „диглоссия представляет собой стабильную языковую ситуацию, характеризующуюся устойчивым функциональным балансом (взаимной дополнительностью функций). Ситуация диглоссии может сохраняться в течение многих веков (как это имеет место в арабском мире и как имело место в России)“¹⁹.

Доклад Б. А. Успенского вызвал оживленную дискуссию (В. М. Живов (СССР), П. Д. Филкова (НРБ) и др.); нам кажется, он имеет важное значение для понимания генезиса русского литературного языка. Считаем, что в вузовском курсе „История русского литературного языка“ вопрос церковнославянско-русской диглоссии должен получить более широкое освещение.

Проблемы, рассмотренные Б. А. Успенским, затрагивались также в докладах на других секциях. Напр., в докладе Гертты Хюттль-Фольтер (секция „Развитие современных восточнославянских литературных языков“)²⁰ показывается сложность и противоречивость процесса перехода от церковнославянско-русской диглоссии к церковнославянско-русскому двуязычию. Г. Хюттль-Фольтер указывает на этот процесс как на предпосылку становления русского литературного языка нового типа.

П. Д. Филкова (НРБ) – автор учебника „История русского литературного языка“ (София, 1973) – в докладе „Языковая ситуация в Древней Руси в свете теории билингвизма и диглоссии“²¹ трактует языковую ситуацию как явление, изучаемое социолингвистикой. По мнению докладчицы, языковая ситуация представляет собою совокупность разных языковых образований: а) языковых

¹⁸ Диагностические признаки диглоссии, как отмечает Б. А. Успенский, определены в 1959 г. Х. А. Фергусоном (Ferguson Ch. A. Diglossia. – Word, 1959, v. 15, N. 2; переиздано в кн.: Language in Culture and Society. A Reader in Linguistics and Anthropology / Ed. by D. Hymes. – N.-Y., 1964), который рассматривал языковую ситуацию в арабских странах, Греции, Швейцарии и на Гаити. О диглоссии на Руси см. в работах: Успенский Б. А. Эволюция понятия „просторечия“ („простого“ языка) в истории русского литературного языка. – В кн.: Сопоставление по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тез. докл. и сообщ. (Ереван, 2–5 окт. 1973 г.). М., 1973; Он же. К вопросу о семантических взаимоотношениях системно противопоставленных церковнославянских и русских форм в истории русского языкознания. – Wiener slavistisches Jahrbuch, 1976, Bd 22; Хюттль-Фольтер Г. (= Хюттль-Ворт). Диглоссия в Древней Руси. – Wiener slavistisches Jahrbuch, 1978, Bd 22; Worth D. S. On "diglossia" in medieval Russia. – Die Welt der Slawen, N. F., 1978, Bd 2, N. 2; Issatschenko A. Geschichte der russischen Sprache. I Band. Von den Anfängen bis zum Ende des 17. Jahrhunderts. – Heidelberg, 1980.

¹⁹ Успенский Б. А. Языковая ситуация..., с. 5.

²⁰ Хюттль-Фольтер Г. Проблематика языкового наследия XVII в. в русском литературном языке нового времени (XVIII в.). – Wiener slavistisches Jahrbuch. Sonderdruck. 1982, Bd 28.

²¹ Резюме докладов..., с. 44.

систем (т. е. отдельных языков); б) языковых подсистем (т. е. литературного языка, народно-разговорного языка и диалектов); в) языковых систем и подсистем. Представляется интересным тезис автора о том, что „специфика языковой ситуации в Древней Руси в донациональный период определялась наличием языковых систем и подсистем“²², однако сложность языковой ситуации, возникшей на Руси, заставляет исследователей серьезно задуматься над этой проблемой²³. Нужны не просто фрагментарные наблюдения (их более чем достаточно!), а обобщающий труд по истории русского литературного языка.

Большинство докладов секции было посвящено Киевскому периоду. Это доклады: И. Х. Тот (ВНР) „К изучению русской редакции старославянского языка (Киевский период)“²⁴, И. К. Белодед, А. И. Белодед (СССР) „Киев и история лингвистологии“²⁵, И. М. Райнхарт (Австрия) „Кормчие книги в Киевской Руси и у южных славян (их взаимоотношения в свете лексических данных)“²⁶, А. С. Мельничук (СССР) „О языке Киевской летописи XII в.“²⁷, Р. Вечерка (ЧССР) „Staroslověnština jako literární jazyk Staré Rusi, Bulharska a Čech (do konce XI stol.)“²⁸ и др.

Вопросу „второго южнославянского влияния“ были посвящены доклад А. Дерганца (Югославия) „Язык русских и болгарских рукописей во время второго южнославянского влияния“²⁹ и доклад, сделанный на пленарном заседании членом Международного комитета славистов Д. Вортом (США) „Так называемое «второе южнославянское влияние» в истории русского литературного языка“³⁰. Д. Ворт обращает внимание на то, что при изучении данного вопроса следует учитывать явления стилистического (риторического) порядка и чисто лингвистического. Анализ этих явлений приводит автора к мысли, что влияние болгарско-сербских источников незначительно (оно прослеживается не более чем в 25% случаев). В докладе высказывается мысль о несостоятельности самого термина „второе южнославянское влияние“ и о том, что все лингвокультурные явления этого периода следует считать по происхождению не столько южнославянскими, сколько автохтонными (архаизирующими, или псевдо-классическими). В этой связи интересным представляется высказывание Ф. П. Филина: „Совершенно очевидно, что „второе южнославянское влияние представляло комплекс общественно-политических, культурных, литературных, искусствоведческих и лингвистических явлений. Вызвано оно было внутренними причинами развития Московского централизованного государства, а внешнее воздействие содействовало реализации назревших в самой Московской Руси противоречивых потребностей“³¹.

²² Там же.

²³ С е т а п К. Д. (ФРГ). Диглоссия и системы языковой коммуникации в Древней Руси. — В кн.: Резюме докладов..., с. 54—55.

²⁴ Резюме докладов..., с. 55—56.

²⁵ Слов'янське мовознавство, с. 3—16.

²⁶ Резюме докладов..., с. 53—54.

²⁷ Слов'янське мовознавство, с. 116—142.

²⁸ Резюме докладов..., с. 56—57.

²⁹ Там же, с. 41—42.

³⁰ Там же, с. 222—223.

³¹ Ф и л и н Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. — М., 1981, с. 285.

И далее: „... то, что называют „вторым южнославянским влиянием“, все равно бы свершилось (может быть только в несколько иных формах)“³².

Значительное место в работе секции занимали вопросы языковых связей восточных славян с другими народами и ареалами, вопросы соотношения разговорной речи с книжным языком в славянских языках IX–XI вв., а также вопросы языковых взаимовлияний³³.

Большой интерес вызвал доклад А. В. Десницкой „К вопросу о раннеисторических языковых связях восточных славян с балканским языковым ареалом“³⁴. В докладе дополнительно обосновывается высказанная ранее мысль автора о заимствовании древнерусских обрядовых терминов в процессе относительно раннего контактирования восточных славян с населением придунайских земель. Докладчица отмечает, что все так наз. „ранние балканизмы“ образуют „внутренне связанную семантическую группу“. Эта семантическая взаимосвязанность, по мнению А. В. Десницкой, делает более убедительным объяснение существовавшей некогда древнерусской системы обрядовой лексики и дает основание говорить о юго-западных (балканских) влияниях, сыгравших важную роль в формировании этой лексики. Однако, как считает автор, этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении с привлечением широкого круга данных лингвистики и этнокультуры.

В заключение следует отметить, что доклады всех секций вызывали огромный интерес. В перерывах между заседаниями шли оживленные беседы буквально по всем вопросам, обсуждаемым на съезде.

IX Международный съезд славистов явился подлинным праздником славистики в самом широком смысле этого слова. Сегодня IX съезд славистов – это уже история – история языкознания, литературоведения, фольклористики, литературно-лингвистической и исторической проблематики.

IX Международный съезд славистов явится мощным стимулом для развития славистических исследований во всем мире.

На заключительном заседании съезда в прекрасном зале Дворца культуры „Украина“ было оглашено приветствие в адрес съезда генерального директора ЮНЕСКО А. М. М'Боу.

Участники съезда рекомендовали национальным комитетам славистов глубоко изучить научные результаты съезда. Очередной X Международный съезд славистов решено провести в столице Болгарии – Софии. Новым президентом МКС избран В. Георгиев (НРБ).

Слависты пяти континентов приняли обращение, в котором говорится:

„Мы, ученые-слависты, обращаемся ко всем ученым мира, ко всем людям доброй воли с призывом умножить свои усилия в борьбе за мир, спасти нашу планету от угрозы мирового пожара. Своими активными действиями создадим непреодолимую преграду враждебным миру силам, обеспечим прочный мир на

³²Там же, с. 286.

³³Д о г р а м а д ж и е в а Е. (НРБ). О соотношении разговорной речи с книжным языком в славянских языках IX–XI вв. – В кн.: Резюме докладов..., с. 42–43; К л е п и н Е. (США). О взаимоотношении древнерусского языка с церковнославянским (на материале Лаврентьевской рукописи): опыт изучения форм винительного падежа местоимений его. – Там же, с. 48; К о н е с к и Б. (Югославия). Русское языковое влияние на македонские тексты XIII–XIV вв. – Там же, с. 48–49; П а в л о в а Р. (НРБ). Некоторые проблемы изучения языковых взаимодействий болгар и русских. – Там же, с. 52–53, и др.

³⁴Славянское языкознание, с. 76–95.

земле!" (Полный текст обращения см.: газета „Правда“ от 15 сентября 1983 г., № 258 (23784) „Закрытие форума славистов“, с. 4; газета „Tiesa“, 1983 m. rugsejo 14, N 212 (12331) „IX Tarptautinio slavistų suvažiavimo dalyvių kreipimasis į visus mokslininkus“).

Обращение огласил академик Й. Хамм (Австрия), избранный на IX съезде Почетным доктором АН Украинской ССР.

Л. Судавичене, В. Чекмонас

* * *

18 апреля 1984 г. на филологическом факультете Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса состоялась очередная XXXVI студенческая научная конференция. На секции русского языка (научный руководитель секции проф. В. Н. Чекмонас, председатель секции студент III курса Е. Яроцкий) было заслушано и обсуждено 14 докладов, тематика которых в основном связана с научной проблематикой кафедры русского языка. Были прочитаны следующие доклады: Э. Солтыс „Особенности поэтического языка А. Мицкевича“; Л. Барановская, Л. Цеканович и Л. Шурухина „Наблюдения над предложениями с пространственной семантикой в произведениях К. Паустовского“, Й. Янчулис „Функции и структура повторов у П. Бажова“ (науч. рук. проф. Л. В. Судавичене); С. Темчин „Структура языковой и поэтической метафоры“, В. Швенчените „Проблема диахронических изменений в значениях слов“, В. Кузнецова „Русские соответствия литовскому суффиксу *-elis* в языке и речи“ (науч. рук. проф. В. Н. Чекмонас); Н. Савич „Словообразовательное гнездо „земля“ (диахронический и сопоставительный анализ)“ (науч. рук. доц. М. М. Закарьян); А. Спиридоновайте „Традиционно-поэтическая лексика в идиостиле В. Маяковского“, Е. Яроцкий „Семантическое поле „природа“ в произведениях В. Высоцкого“ (науч. рук. доц. О. В. Шульская); И. Баранчикова „Системные отношения в лексико-семантической группе глаголов с компонентом „лишить“, И. Локонова „Функционирование в речи глаголов со значением отрицательного эмоционального состояния“, Т. Войшнис „Модальная рамка у оценочных существительных“ (науч. рук. ст. преп. Э. Р. Лассан) и др.

Призовые места присуждены работам Э. Солтыс (I), Е. Яроцкого, И. Баранчиковой (II), Т. Войшнис, И. Локоновой, Й. Янчулиса (III).

В январе 1985 г. в Вильнюсском университете проводился смотр студенческих научных работ. По решению конкурсной комиссии филологического факультета II место присуждено работе А. Богагьревой „Выявление особенностей восприятия текста, составленного из лишенных смысла слов“ (науч. рук. проф. В. Н. Чекмонас), III место — работам А. Янчаускайте „Перевод одновидовых глаголов несовершенного вида на русский язык (по роману Ю. Балтушиса „Сказание о Юзасе“)“ (науч. рук. доц. Э. А. Галнайтите) и Е. Яроцкого „Особенности формирования образа в творчестве В. Высоцкого (сравнения)“ (науч. рук. доц. О. В. Шульская).

13 декабря 1984 г. в Институте литовского языка и литературы АН Литовской ССР состоялась III конференция молодых ученых республики, посвященная 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. С докладами выступили и молодые

русисты: Д. Балшайтите „Восприятие мягких согласных литовского языка русскими” (Каунасский вечерний факультет ВГУ), А. Литвинас „К вопросу о фонетической адаптации славизмов в говорах литовского языка” и С. Темчин „Начальное распределение формантов -л- и -sta в глаголах балтийских языков” (кафедра русского языка ВГУ)■.

13–14 сентября 1984 г. в Каунасском политехническом институте им. А. Снекуса проводился ежегодный республиканский семинар русистов, посвященный проблемам преподавания русского языка студентам-литовцам. В работе семинара-школы на тему „Проблемы коммуникативной направленности в обучении русскому языку” приняли участие преподаватели русского языка всех высших учебных заведений Литвы, гости из других республик.

На семинаре было заслушано и обсуждено 24 доклада и сообщения, в которых рассматривались актуальные вопросы преподавания практического курса русского языка студентам разных специальностей. С докладами выступили: проф. КПИ В. Сташайтене „Проблемы идеографического словаря”, доц. ВГПИ Ф. Мажулис „Новые нормы оценки и наши задачи”, преп. КПИ Д. Вишняускаене „Семантический анализ экономической терминологии”, преп. КМИ И. Бубинене „Учет экстралингвистических факторов при обучении профессиональному медицинскому общению”, преп. ЛГИФК Э. Венслаускаене „Краеведение как одно из средств, способствующих овладению русским языком”, доц. ШПИ Ю. Корсакас „К вопросу о соотношении активной и пассивной лексики в учебном процессе”, доц. ШПИ Й. Паужа „О формах и видах работы, направленных на профессиональную подготовку учителей-русистов в преподавании русского языка”, преп. ВГУ Ж. Бирилло „Работа над специальной лексикой на занятиях по русскому языку со студентами-экономистами”, преп. ВГУ Э. Юхневич „Развитие коммуникативных способностей при овладении книжными формами речи”, преп. Л. М. Поллога (Львов) „Отвлеченные слова-термины как источник пополнения лексикона изучающих русский язык”, проф. Л. Судавиченс, преп. ВГУ Р. Панкова „Программа практического курса русского языка и ее применение в условиях вузов Лиговской ССР”, преп. ЛГХИ С. Судикене „Коммуникативные ситуации и профессиональная направленность с учетом специфики художественного вуза” и др. (шпире см.: Докл. Республиканского семинара-школы русистов высших учебных заведений. Каунас, 1984).

Э. Галнайтите